

Гнилицкая Дарья Александровна

**СЕКСУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ ПОНУЖДЕНИЕ КАК ФОРМЫ
СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 10-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.97

*Дарья Александровна Гнилицкая
Южный федеральный университет*

СЕКСУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И СЕКСУАЛЬНОЕ ПОНУЖДЕНИЕ КАК ФОРМЫ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ[©]

Сексуальное насилие известно человеческому обществу с незапамятных времен. На первоначальной ступени развития общества для подавления сопротивления жертвы, как правило, использовалась физическая сила человека. Постепенное «окультуривание» позволило человеку изыскать новые способы достижения целей, более удобно, а порой, и более действенно позволяющие удовлетворить сексуальное желание. Так, Н. А. Исаев отмечает: «Исторически насилие неразрывно связано с системой властных отношений, при этом в социально-историческом аспекте отмечается эволюция форм насилия от явных, агрессивно-насильственных с биологически детерминированной основой к скрытым, конклюдентным и психологически обозначенным» [9, с. 193].

Сексуальное насилие характеризуется множественностью форм его проявления. К числу таковых в частности, можно отнести сексуальное принуждение, сексуальное понуждение, сексуальное домогательство и некоторые другие. В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на таких формах сексуального насилия как сексуальное принуждение и сексуальное понуждение. Интерес к данному вопросу обусловлен тем, что, по мнению автора, данные явления отличны друг от друга по некоторым своим характеристикам, что, в конечном счете, может влиять на оценку их общественной опасности.

В исследовании интересующего вопроса центральным следует считать анализ понятий «принуждение» и «понуждение».

В научной литературе понятие «принуждение» определяется по-разному. Например, Л. Л. Кругликов понимает принуждение как неправомерное воздействие на лицо, приневоливание его к чему-нибудь с созданием опасности неблагоприятных последствий для потерпевшего в случае отказа [11, с. 391]. В. Г. Зарипов под противоправным принуждением понимает умышленное, психическое (возможно с применением физической силы) воздействие на лицо, совершенное вопреки или помимо воли потерпевшего с целью заставить его совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, в ходе которого поставленная преступником цель была реализована (потерпевший дал согласие либо приступил к исполнению требуемых от него действий) [6, с. 9].

По мнению Р. Д. Шарапова, принуждение - это предъявляемое потерпевшему требование совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, подкрепленное применением физического или психического насилия, как средства подавления воли потерпевшего и обеспечения выполнения им предъявленного требования [22, с. 212-213].

На основе представленных точек зрения, а также с учетом этимологии слова «принуждение» определим признаки принуждения.

Слово «принуждение» производно от глагола несовершенного вида - «принуждать». Глагол совершенного вида «принудить» означает «заставить что-либо сделать, силой побудить к чему-нибудь» [21, с. 788], «заставить сделать что-нибудь» [20, с. 736]. Получается, что принуждение есть «заставление сделать что-либо».

«Заставление» указывает на то, что принуждаемый совершает какие-либо действия потому, что он поставлен в необходимость делать это. Иными словами, для принуждаемого лица совершение этих действий становится необходимым в силу определенных обстоятельств.

Примерный алгоритм мышления принуждаемого таков: «Для того, чтобы сохранить (приобрести) конкретные блага, я должен сделать то, что не делал бы, если бы обстоятельства сложились иным образом». При этом следует иметь в виду, что в отличие от «принуждения самого себя», социальное принуждение всегда подразумевает наличие как минимум двух субъектов - того, кого принуждают, и того, кто принуждает.

Например, угроза жизни, здоровью, иным благам и интересам, а равно потребность в тех или иных благах (имущество, работа, статус и т.д.) могут поставить в необходимость совершить одним лицом какие-либо действия в пользу другого лица. Совершение этих, ставших необходимыми действий, позволяет избежать утраты, нарушения определенных благ либо приобрести эти блага.

Таким образом, одно лицо может «поставить в необходимость сделать что-нибудь» другое лицо посредством угрозы нарушить, изъять и т.д. какие-либо нужные последнему блага, а также путем обещания предоставить те или иные нужные лицу блага и т.д. [19, с. 182; 23, с. 101].

Принуждение - это, прежде всего психологическое воздействие. Причем некоторые авторы ограничивают принуждение таковым. Например, изложенная выше точка зрения В. Г. Зарипова. Вместе с тем, в российском уголовном законодательстве и в научной литературе используется такое понятие как «физическое принуждение». Возникает вопрос: можно ли поставить в необходимость сделать что-нибудь посредством

физического воздействия? Думается, ответ на данный вопрос будет скорее положительным, нежели отрицательным. «Всякое заставление, - пишет И. А. Ильин, - есть или самозаставление, или заставление других. Далее, это заставление может выражаться в воздействии на мотивы поведения (например: авторитетный приказ, запрет, угроза, бойкот), но может выражаться и в непосредственном воздействии на человеческое тело (например, толчок, удар, связывание, запираение, убийство). Согласно этому следует различать психическое заставление и физическое заставление» [8].

«Заставление» совершить какие-либо действия посредством физического воздействия предполагает, что нужность и необходимость совершения какого-либо действия определяется не тем кого, принуждают, а тем, кто принуждает. Получается, что воля первого игнорируется, исключается. «Принуждение физическое, - писал дореволюционный ученый Г. Ф. Дормидонтов, - исключает у подвергающегося ему всякую возможность действия, всякое проявление воли; если кто-либо, схватив руку, в которой я держу перо, насильно водит моей рукой и подписывает пером, в ней находящимся, мою фамилию на документ, то тут нет никакого действия с моей стороны, а следовательно нет речи и о мотивах моего действия» [5].

Составляющим элементом принуждения предполагается знание лица о тех действиях, которые необходимо совершить. Получение этих знаний возможно в том случае, если принуждающий озвучит или иным образом осведомит об этом другое лицо. Осведомление может иметь как устную, так и письменную форму. Например, Р. Д. Шарапов и некоторые другие считают, что осведомление происходит посредством требований [2; 22, с. 213], Е. Г. Веселов помимо требований, называет просьбы, уговоры и т.д. [3, с. 32]. М. Д. Шаргородский, А. С. Михлин, В. А. Козакова, Т. В. Кондрашова говорят о предложении [12, с. 216; 14, с. 36; 23, с. 101] и т.д. Также осведомить лицо о тех действиях, которые оно должно совершить, можно посредством жестов [22, с. 160].

По мнению Р. Д. Шарапова, лицо может оказывать принудительное воздействие на другое лицо и без выдвижения прямых ультимативных требований [Там же, с. 213] в виде, например, четкого и недвусмысленно озвученного требования вступить в сексуальные контакты. Равным образом, принудительное воздействие может быть хоть и с намеком на сексуальную близость, но без явных, определенных угроз, например угрозы увольнения с работы.

Как в первом, так и во втором случаях можно говорить о создании психотравмирующей обстановки. В первом случае, когда жертве не озвучиваются четкие и недвусмысленные требования, например, вступления в сексуальные отношения, принуждающий может ограничиться только применением психического насилия, в частности угроз, «однако с расчетом на то, что его преступная цель станет ясна жертве насилия» [Там же].

Согласимся с представленной точкой зрения. Несмотря на то, что лицо, которое принуждают, должно знать точно, совершение каких конкретно действий от него требуется, принуждение может иметь место и в случае создания психотравмирующей обстановки. Единственное, для характеристики деяния как принуждения требуется, чтобы создание такой обстановки одним лицом преследовало цель склонить другое лицо к совершению определенных действий. Однако такая цель станет ясна потерпевшему лицу только в том случае, если совершение определенных действий вытекает из создавшейся психотравмирующей обстановки.

Во втором случае, когда предъявляется требование, не подкрепленное определенными угрозами, жертва ставится в такие условия, при которых психотравмирующий процесс протекает косвенно, как бы в «немом» виде, однако для субъектов ясно, что отношения между ними носят характер психического прессинга по отношению к принуждаемому [Там же, с. 160].

Например, в литературе совершенно справедливо отмечается, что предложение сексуального характера со стороны начальника часто воспринимается как потенциальная угроза потерять работу [4, с. 27]. А последующее за предложением предвзятое отношение к женщине-подчиненной, безусловно, оказывает психотравмирующее воздействие.

На основе изложенного можно выделить следующие признаки принуждения.

Во-первых, принуждение - это особый вид отношений между людьми, где наличествуют два определенных субъекта - принуждающий и принуждаемый.

Во-вторых, содержательно принуждение включает в себя совершение следующих действий: предъявление требования совершить определенные действия, подкрепление обязательности данного требования физическим или психическим воздействием.

В-третьих, принуждение имеет место в том случае, если действия (бездействие), которые необходимо совершить (не совершать), озвучены или иным образом доведены до сведения принуждаемого, либо их совершение (несовершение) вытекает из создавшейся психотравмирующей обстановки.

В-четвертых, принуждение имеет место, когда одно лицо ставит в необходимость сделать что-либо другое лицо посредством физического или психического воздействия, в том числе путем создания психотравмирующей обстановки.

Одним из дискуссионных является вопрос о соотношении понятий «принуждение» и «понуждение». Некоторые авторы отождествляют указанные понятия [10, с. 59; 16, с. 102; 22, с. 212], другие же, напротив, видят принципиальную разницу между принуждением и понуждением [2; 18, с. 71-72].

Рассмотрим некоторые определения понятия «понуждение», обнаруженные в научной литературе. По мнению А. И. Чучаева, понуждение означает психическое воздействие на потерпевшего с целью заставить ее (его) совершить определенные действия против своей воли [13, с. 234; 14, с. 36]. Ю. В. Головлев опреде-

ляет понуждение как психическое воздействие на лицо с целью добиться согласия на совершение каких-либо действий [11, с. 440]. Можно встретить и иные определения понятия «понуждения». В целом под таким понимают психическое воздействие на потерпевшего (потерпевшую) с целью заставить его (ее) сделать определенные действия.

Термин «понуждение» происходит от глагола «понуждать», являющийся в свою очередь несовершенной формой глагола «понудить». В толковых словарях русского языка слово «понудить» означает «заставить сделать что-нибудь, принудить» [15, с. 561; 20, с. 696]. Определение понятия «понудить» через понятие «принудить» свидетельствует о том, что они обозначают одно и то же явление. Поэтому можно говорить о том, что понуждению присущи признаки принуждения. Вместе с тем, нельзя согласиться с полным отождествлением указанных понятий.

Слова «принудить» и «понудить» происходят от глагола «нудить» и приставок «при» и «по». За счет соответствующих приставок слова «понудить» и «принудить» имеют различные дополнительные смысловые оттенки. На это обращалось внимание в литературе. Так, Н. В. Иванцова отмечает: «Термины «принуждение» и «понуждение» различаются лишь приставками, а сущность у них единая - насильственным путем заставить потерпевшего подчиниться требованиям виновного. Да и сами эти термины имеют одну корневую основу - «нужд». Надо полагать, что законодатель использует эти термины, чтобы придать различные оттенки насильственному поведению. Что ж, велик и могуч русский язык!» [7]. Далее автор заключает, что «будет больше ясности, если законодатель откажется от одного из терминов, описав формы принуждения в каждом конкретном составе с учетом общественной востребованности запрещения определенных деяний» [Там же].

Полностью согласимся с высказанным предложением. Но такого рода изменение не влияет собственно на вывод о том, что понуждение и принуждение, составляя по сути одно явление («заставление сделать что-либо»), имеют различное содержание.

Приставка «при» образует глаголы со значением полноты, исчерпанности действия, доведения действия до конечной, желаемой цели [21, с. 788].

Получается, «принуждение» как действие в целом характеризуется завершенностью. Говорить о завершенности действия (принуждения) в целом можно в том случае, когда разрыв во времени между самим требованием и совершением действия либо вовсе отсутствует, либо незначителен. Отсутствие либо незначительность разрыва во времени между требованием и совершением лицом действий обеспечивают физическое воздействие или подавление воли путем психического воздействия. Подавление воли означает, что лицо «поставлено в безвыходное положение», у него «отсутствует выбор поведения», кроме поведения, требуемого принуждаемым [18, с. 72].

Приставка «по» образует глаголы со значением незначительности или неполноты действия [15, с. 526, 586]. Таким образом, понуждение как действие в целом характеризуется незавершенностью. Говорить о незавершенности действия (понуждения) в целом можно в том случае, когда имеется разрыв во времени между самим требованием и совершением необходимого действия. Здесь как бы предполагается, что лицо должно обдумать свои дальнейшие действия. С этой точки зрения вполне обоснованным видятся утверждения некоторых ученых-юристов о том, что понуждение «характеризуется более медленным воздействием» [19, с. 182]. В этом случае можно говорить об «ограничении воли» [18, с. 71].

Считается, что при прочих равных условиях, психическое принуждение опаснее понуждения [Там же, с. 72]. Возникает вопрос: почему? Думается, что ответ следует искать в оценке механизма подавления воли и ограничения воли.

Некоторые авторы, рассуждая по поводу того, в каких случаях воля подавляется, а в каких ограничивается, акцент делают на содержании информации. Применительно к информации, содержащейся в угрозах, Н. В. Иванцова отмечает, что «в зависимости от «убойной силы» поступившей информации, волевые процессы будут подавлены, либо будут подчинены воле угрожающего, либо вызовут реакцию противодействия» [7]. Видимо, под «убойной силой» той или иной информации надлежит понимать то, какой конкретно вред (ущерб) угрожает причинить принуждающий. Считается, что такая информация должна быть связана с угрозой причинения физического насилия. Другие авторы расширяют рамки «подавляющих волю угроз». Так, Л. В. Сердюк пишет: «У многих людей есть ценности дороже здоровья и самой жизни... Дороже здоровья может быть честь, достоинство, свобода, любовь к человеку, чувство патриотизма. Угрозы, направленные на эти блага, могут оказать не меньшее воздействие на волю лица, чем побои» [18, с. 271].

Другие авторы, полагают, что подавление воли необходимо связывать с реальностью того или иного события. Так, применительно к угрозам, Б. А. Блиндер отмечает, что «дело не в том, причинением какого ущерба субъект угрожает потерпевшему... Важно установить, что угроза была настолько серьезна, реальна..., что она подавила волю» [Там же, с. 217]. К этому суждению присоединяется и Л. В. Сердюк, который полагает, что подавить волю может и угроза, направленная в будущее, если она реальна. По мнению ученого, лицо может сознавать, что ни сейчас, ни в будущем оно не сможет помешать виновному исполнить угрозу [Там же].

Можно согласиться, конечно, что на волевой процесс, влекущий либо подавление воли, либо ограничение воли, могут влиять и содержание информации, и реальность определенного события, но все же в большей мере подавление или ограничение воли зависят от того, направлена ли, допустим, соответствующая угроза в будущее либо предполагается ее немедленная реализация после предъявления соответствующего требования.

Как было указано, подавление или ограничение воли происходит путем психического воздействия. Механизм воздействия различного рода информации на психику человека един: информация воздействует на мозг, который подключает волевые процессы личности. Как отмечает С. Л. Рубинштейн, волевой акт есть «сложный процесс, включающий целую цепь различных моментов и последовательность различных стадий или фаз» [17]. В волевом действии можно выделить четыре стадии: 1) возникновение побуждения и предварительная постановка цели; 2) стадия обсуждения и борьба мотивов; 3) решение; 4) исполнение [Там же].

Для нормального волевого акта характерно то, что человек взвешивает содержание, существо предполагаемого решения [Там же]. Если имеется исходящее от других воздействие, то нормальный процесс принятия решения возможен только в случае отсутствия сильных эмоций. В то же время, эмоциональных состояний, которые влияют на нормальный волевой процесс, достаточно много (аффект, стрессовые ситуации, психотравмирующая обстановка и т.д.). Как, например, отмечает Н. А. Исаев, психологической основой угрозы непосредственным применением насилия является вызов у потерпевшего аффективных состояний в виде страха и т.д., оказывающих влияние на волеизъявление [9, с. 211].

Обрести способность принять адекватное обстановке решение, можно только спустя определенное время.

Таким образом, можно выделить два самостоятельных волевых процесса принятия решения. С одной стороны, когда у лица есть время для принятия решения, с другой стороны, когда лицо лишено такового. Если есть время для принятия решения, то можно говорить об ограничении воли лица. Если нет времени на обдумывание решения, можно говорить о подавлении воли.

Время обычно дается лицу, когда озвучивается требование (предложение и т.д.) совершить определенные действия, а угроза причинения вреда тем или иным благам либо обещание предоставить те или иные нужные блага направлены в будущее. В таком случае можно говорить о понуждении.

Когда озвучивается требование совершить определенные действия и реализация угрозы причинения вреда тем или иным благам либо обещание предоставить те или иные блага связаны с настоящим (т.е. имеют непосредственный характер) волевой процесс искажается, так как времени для принятия адекватного обстановке решения в силу действия эмоций, нет. В таком случае можно говорить о принуждении.

Характеризуя принуждение, было отмечено, что такое имеет место также в условиях психотравмирующей обстановки. Понуждение в условиях создания такой обстановки также имеет место, однако, в отличие от принуждения, идет более медленный процесс, который предполагает наличие времени для принятия лицом того или иного решения.

С учетом изложенного можно дать следующие определения понятиям «принуждение» и «понуждение».

Принуждение - это предъявление одним лицом требования к другому лицу совершить (не совершать) определенные действия, подкрепление этого требования (предложения) физическим воздействием и (или) психическим воздействием, подавляющим волю последнего.

Понуждение - это предъявление одним лицом требования (предложения) к другому лицу совершить (не совершать) определенные действия, подкрепление этого требования (предложения) психическим воздействием, ограничивающим волю последнего.

В свою очередь, сексуальное принуждение - это предъявление одним лицом требования (предложения) к другому лицу совершить сексуальные действия, подкрепление этого требования (предложения) физическим воздействием и (или) психическим воздействием, подавляющим волю последнего.

Сексуальное понуждение - это предъявление одним лицом требования (предложения) к другому лицу совершить сексуальные действия, подкрепление этого требования (предложения) психическим воздействием, ограничивающим волю последнего.

Современное уголовное законодательство России не делает столь четкого различия между сексуальным принуждением и сексуальным понуждением, однако такая тенденция все же прослеживается: отчасти в самом законодательстве, отчасти в судебной практике, отчасти в науке уголовного права.

Список литературы

1. **Агафонов А. В.** Половые преступления. М.: Юрлитинформ, 2009. 376 с.
2. **Алексеев И. Н.** Понуждение, принуждение и насилие [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2006. № 1. URL: <http://www.ecrime.ru> (дата обращения: 12.10.2010).
3. **Веселов Е. Г.** Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 198 с.
4. **Ветлугин В. А.** Сексуальные домогательства на работе: обзор законодательства и судебной практики США // Юридический мир. 1999. № 3.
5. **Дормидонтов Г. Ф.** Система римского права: общая часть [Электронный ресурс]. Казань, 2010. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2527p/instrum4145/item4232.html> (дата обращения: 05.11.2010).
6. **Зарипов В. Г.** Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 240 с.
7. **Иванцова Н. В.** Четыре правила законодательной техники от профессора М. Д. Шаргородского: на примере преступлений, совершаемых с применением насилия [Электронный ресурс] // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М. Д. Шаргородского: к столетию со дня рождения / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина. СПб., 2005. С. 143. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1188671> (дата обращения: 03.10.2010).

8. Ильин И. А. О сопротивлении злу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/il/01/00.html> (дата обращения: 14.11.2010).
9. Исаев Н. А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 486 с.
10. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 211 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2010.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Козакова. М., 2009.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2009.
14. Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Юридический мир. 1999. № 3.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2008. 944 с.
16. Парыгина Н. А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении: дисс. ... канд. соц. наук. Хабаровск, 2009. 166 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс]. СПб., 2000. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/rubinshteyn_osnovi/11.aspx?search=%fd%ec%ee%f6%e8%e8#st (дата обращения: 24.11.2010).
18. Сердюк Л. В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. 499 с.
19. Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. 470 с.
20. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. И. Ю. Шведова. М., 2008. 860 с.
21. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. 890 с.
22. Шарпов Р. Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 418 с.
23. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 108 с.

УДК 391

Елена Сергеевна Жаренкова

Ульяновский государственный педагогический университет

ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО КРАЯ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК[©]

Современное население Самарской области представляет собой многоэтническую, многоконфессиональную и многокультурную общность, сформировавшуюся в конце XVIII - середине XIX вв. в соответствии с социально-экономическим и политическим развитием Российского государства.

В материальной культуре народов региона рельефно проявились общие тенденции, сочетающие в себе накопленный веками опыт в промыслах финно-угорских народов, традиции пашенного земледелия славян, с сохранением множества показателей ранее присущего ряду народов кочевого скотоводческого образа жизни. Такие тенденции взаимодействия разноэтнического населения нашли отражение и в традиционном костюмном комплексе русских Самарского края.

Одежду русского населения Самарского края представляли как принципиально отличные друг от друга северно- и южнорусские комплексы, так и складывающийся в результате взаимовлияния северных и южных традиций среднерусский национальный костюм [4, с. 6]. При этом все три варианта могли значительно отличаться от классических русских за счет заимствования от костюмов поволжских народов.

Севернорусский женский комплекс традиционной русской одежды состоял из рубахи, сарафана, пояса, передника, короткой нагрудной одежды - коротенка, епанечка, перышки. Материалом для изготовления одежды в крае до середины XIX в. служил самотканый холст, широко использовалась и шерсть.

Самым древним видом рубахи у русских считается туникообразная рубаха, у которой к вертикальному полотну стана перпендикулярно пришивались рукава, расширение подола производилось за счет боковых полос. Поперечное расположение вышивки на рукавах характерно для русских рубах всех типов [8]. Встречаемое в Поволжье продольное расположение вышивки на рукавах следует рассматривать как заимствование у поволжских народов [5].

В XVII в. русские переселенцы из северных районов несли с собой в Самарский край технику расшивки праздничных рубах золотой нитью, так называемое «золотое шитье», которое особенно характерное для выходцев из Нижегородского края.

Еще одной обязательной частью севернорусского комплекса одежды является сарафан - безрукавная одежда, надевавшаяся поверх рубахи. В описании конца XIX в. в Самарской губернии встречается «русский сарафан (сукман), который шьется из шерстяной материи синего цвета своего изделия, или же холста того же цвета. Такой сарафан шьется в талию, без оборок, перед его отделяется парчой или кумачом, который нашивается в две полосы во всю длину сарафана, а между полосами пришиваются пуговицы» [3, с. 26].